
Глава 16. Я вернулась...

Стоило Фан Шии убедиться, что с дядей Юанем всё в порядке, как натянутые до предела нервы наконец отпустили. Лишь теперь накатила свинцовая усталость: тело ломило от недосыпа, а силы были на исходе.

— Я же велел тебе идти в больницу и перевязать руку! — нахмурился дядя Юань. Он перехватил запястье юноши, разглядывая наспех намотанный бинт. — Что это за художество?

— В процессе швы разошлись, пришлось латать на ходу, — Фан Шии мягко высвободил руку. — В больнице я уже побывал, честно.

Юань Пин недовольно покосился на Ин Цы.

— Не успел парень с дежурства вернуться, как ты его снова на вызов тащишь? У вас там что, людей совсем нет?

Фан Шии похолодел. Меньше всего ему хотелось, чтобы дядя Юань нападал на капитана — его тайного кумира. Он поспешно шагнул вперёд, заслоняя Ин Цы от сердитого взгляда старика, и неловко затараторил:

— Да нет же, дядя Юань, я сам вызвался! Хотел набраться опыта. Это наш командир, Ин Цы. Я ведь рассказывал вам о нём. У него есть чему поучиться, вот я и...

При звуках этого имени лицо Юань Пина прояснилось, и в глазах блеснула искра понимания.

— Так вот ты какой, Ин Цы, — протянул старик.

Затем он снова повернулся к Фан Шии, и на его губах заиграла лукавая усмешка.

— Ну, теперь всё ясно. Понятно, почему ты так рвёшься на вызовы. И всё же побереги себя, не хватай звёзд с неба ценой здоровья.

Фан Шии готов был сквозь землю провалиться. Издевательский тон старика был слишком красноречив. Вдруг Ин Цы обо всём догадается? От смущения у юноши вспыхнули уши, и он, пряча взгляд, пробормотал:

— Да знаю я, дядя Юань...

— Молодой человек, пригляди уж за ним, — заговорщицки подмигнул Ин Цы старик, явно довольный тем, как ловко вогнал в краску своего воспитанника. — Заставь его хоть немного поспать.

Фан Шии мысленно простонал. Ну зачем, зачем он когда-то проболтался дяде Юаню, что пошёл в судмедэкспертизу только из-за Ин Цы, в которого влюбился с первого взгляда?

Он с тревогой покосился на капитана. Тот вечно жил исключительно работой, и подобная фамилльярность со стороны постороннего человека должна была его только раздражать.

— Хорошо, — ровным голосом отозвался Ин Цы.

Фан Шии уставился на него во все глаза, не веря собственным ушам. Ин Цы слегка приподнял бровь, встречая его ошеломлённый взгляд.

Лицо Фан Шии опалило жаром. Он тут же уставился на носки своих ботинок.

«Надо же, какой он тактичный! Настоящий образец вежливости и уважения к старшим!»

— Вот и славно, спасибо тебе, — благодушно рассмеялся старик. Пользуясь тем, что Ин Цы отвернулся, он заговорщицки подмигнул Фан Шии, словно говоря: «Видал? Один мой совет — и дело в шляпе!»

Фан Шии оставалось лишь мысленно развести руками.

— Ладно, вы ведь здесь по какому-то делу? — посерьёзней старик.

— Да, нам пора, — поспешно закивал Фан Шии.

Теперь, когда он убедился, что с дядей Юанем всё в порядке, единственным его желанием было убраться отсюда как можно скорее. Старик видел его насквозь, и оставаться с ним наедине в присутствии Ин Цы было чистым самоубийством — того и гляди выдаст секрет об этой глупой влюблённости.

Дядя Юань понимающе кивнул:

— Идите. Ко мне всё равно сейчас должен прийти гость.

— Тогда мы пошли.

Когда они выходили из антикварной лавки, в дверях едва не столкнулись со странным

посетителем. Это был невысокий, хрупкого сложения человек в тяжёлой свободной куртке с глубоко надвинутым капюшоном. Он шёл сильно сгорбившись, будто страдал от запущенного дегенеративного заболевания позвоночника.

В тот миг, когда они разминулись, до Фан Шии донёлся едва уловимый, но врезавшийся в память запах. Точно такой же он почувствовал в прошлый раз в кабинете дяди Юаня.

Нахмурившись, Фан Шии невольно оглянулся. Незнакомец в то же мгновение тоже обернулся, но, встретившись с ним взглядом, испуганно отшатнулся, словно дикий зверёк, и поспешил натянуть капюшон пониже.

Его лицо, открывшееся лишь на секунду, выглядело пугающе: стянутая, бугристая кожа напоминала о страшных ожогах и грубой пластике, пятна пересаженных лоскутов резко отличались по цвету, а искажённые черты довершали уродливый облик.

Боковым зрением Фан Шии заметил, как дядя Юань шагнул навстречу пришедшему. Так вот кого ждал старик?

Оказавшись в салоне автомобиля, Фан Шии повернулся к Ин Цы:

— Куда теперь?

— Отвезу тебя спать, а потом съезжу в больницу к Чу Гэ и остальным, погляжу, как продвигается расследование.

— Хорошо, — кивнул юноша. Сейчас он действительно мечтал только об одном — нормальной постели и подушке.

Каково же было его удивление, когда машина затормозила у ворот их оперативной базы.

— Так быстрее, — ровным голосом пояснил Ин Цы, заметив его замешательство, и жестом пригласил войти.

Усадив юношу на диван, капитан достал из ящика антисептик и стерильные бинты. Он принялся осторожно срезать нелепую повязку, наложенную Фан Шии, попутно давая указания:

— Поднимись на третий этаж, займи любую свободную комнату и ложись. Как выпишься — спускайся к нам.

Немного помолчав, он добавил:

— Чистая пижама и бельё найдутся в шкафу.

— Да... спасибо, капитан, — пробормотал Фан Ши.

Когда Ин Цы опустился перед ним на колени, чтобы сподручнее было обрабатывать рану, юноша заёрзал на диване от неловкости.

— Давайте я сам...

— Сам? И снова наматываешь это недоразумение? — Ин Цы коротко взглянул на него и вернулся к прерванному занятию. Его пальцы двигались уверенно, но удивительно нежно. — Раз уж хозяин антикварной лавки поручил тебя мне, я не привык бросать слова на ветер.

Фан Ши не нашёлся что ответить.

«Дядя Юань, ты просто лучший союзник в мире!»

Когда капитан ушёл, Фан Ши поднялся наверх и выбрал гостевую спальню — ту самую, что граничила с личной комнатой Ин Цы. Разбирая чистые вещи, он мысленно возблагодарил почивших родителей за столь щедрый подарок судьбы: ему наконец-то позволили ступить на эту закрытую территорию!

Сон сморил его мгновенно. Проснулся он только через шесть часов, но благодаря глубокому, спокойному сну чувствовал себя совершенно обновлённым.

Стоило ему спуститься в просторную гостиную, оформленную в стиле лофт, как разговоры мгновенно стихли. За столом собралась вся команда, за исключением самого Ин Цы. Стоило им увидеть Фан Ши, спускающегося со стороны жилых комнат третьего этажа, как у всех присутствующих дружно полезли глаза на лоб.

Фан Ши невольно замер на нижней ступеньке.

— Что-то не так?

— Ты... спустился с третьего этажа?! — Чжу Чжэньчжэнь вытаращилась на него так, словно перед ней явился призрак.

— Офигеть! — Чу Гэ, зажав под мышкой папку с документами, в мгновение ока оказался рядом. — Неужели на третий этаж пустили кого-то, кроме командира? Ну колись, какая у него комната?

Фан Шии потерял дар речи.

Цинь Хао негромко кашлянул, призывая увлѣкшегося коллегу к порядку, и дружелюбно спросил у Фан Шии:

— Как спалось?

— Отлично, спасибо. Как продвигается дело? — Фан Шии огляделся по сторонам. — А где капитан?

— Уехал в Главное управление полиции Цзиньчэна, — отозвался Цинь Хао. — На месте преступления нашли разбитый телефон Дун Цин. Эксперты сумели восстановить данные и вытащить запись её последнего входящего звонка. Но поскольку материалы классифицированы как секретные, получить их на руки мог только сам Ин Цы. Вот мы пока и сопоставляем имеющиеся факты.

Фан Шии понимающе кивнул и подошёл к кофейному столику, на котором были разложены снимки. Он бегло просмотрел кадры. На каждом снимке, сделанном в холодильной камере морга, были запечатлены тела с жуткими увечьями лица: у кого-то вместо глаз зияли тѣмные, пустые провалы, у кого-то была начисто срезана переносица.

— Что это за ужас? — Фан Шии нахмурился, перебирая фотографии одну за другой. — Мы разве занимаемся не тем мертвецом, который сбежал из холодильника?

— Изначально эти тела были целы, — пояснила Чжу Чжэньчжэнь. — Но после того как пропавший покойник покинул свою секцию, на остальных трупах один за другим стали появляться эти жуткие следы.

Если бы не это массовое осквернение тел, исчезновение первого покойника списали бы на обычную кражу, и Отдел особых операций вряд ли стал бы вмешиваться.

Фан Шии всматривался в характер повреждений на лицах мертвецов.

— Края ран рваные, неровные, — пробормотал он. — На работу скальпелем или любым другим инструментом не похоже.

— Проснулся? — раздался от двери спокойный голос Ин Цы.

— Командир! — тут же отозвался Чу Гэ.

Кивнув подчинѣнным, Ин Цы посмотрел на Фан Шии:

— Как себя чувствуешь?

— Всё отлично, спасибо, капитан, — ответил тот и смущённо почесал кончик носа.

После намёков Чу Гэ до него наконец дошло, что на третьем этаже действительно никогда не бывало посторонних. В душе боролись ликование и жуткая неловкость, из-за чего он так и не решился поднять глаза на командира. Его ответ прозвучал на редкость натянуто и официально.

— Эксперты восстановили запись последнего разговора, — Ин Цы не стал заострять внимание на его замешательстве и сразу перешёл к делу. Открыв ноутбук, он запустил аудиофайл.

Из динамиков вырвался резкий треск помех, сквозь который пробился слабый, безжизненный женский голос:

— Я... шёпот и скрежет... вер... ну... лась...

— Я вернулась...

<http://bllate.org/book/18258/1753975>